

Шпионские страсти

написано Movladi ABDOULAEV | 04.05.2006

В теплый весенний день 1988 года я сидел за письменным столом, заваленным тренировочными дневниками моих учеников и мудрил над планами. Приходит Бислан Хутаев, говорю ему что я сейчас занят, включи телевизор, возьми вон там журналы и подожди.

Я выписывал все спортивные журналы, которые только издавались в то время в Советском Союзе. Перестройка затронула и бумажную промышленность, некогда популярные журналы “Физкультура и Спорт”, “Спортивная жизнь России” и др. дышали на ладан. Не было бумаги, не было денег на издание и они выкручивались как могли. Печатались на серо-желтой, низкокачественной бумаге дореволюционного образца, ежемесячные издания иногда объединяли несколько номеров в один и выходили раз в 3-4 месяца. Но, был один журнал – “Олимпийская панорама”, который издавался на отличной бумаге, с яркими иллюстрациями, на многих языках и во многих странах. И в нем была рубрика, где печатались объявления иностранцев, которые хотели переписываться с советскими спортсменами.

Смотрит Бислан этот журнал и говорит: “Мовлади, тут один бразилец ищет друзей – спортсменов в СССР, давай напишем ему.” Ну, давай – написали. И забыли.

Через полгода приходит письмо из Бразилии. Писал 60-летний сеньор, бывший игрок сборной Бразилии по волейболу, который затем работал директором спортклуба, а в данное время находился на пенсии. Он говорил, что счастлив найти новых друзей в СССР и очень хотел бы с нами дружить. Мы, естественно, были не против и завязалась переписка. Правда, письма из Шатоя в Сан Пауло и обратно шли по два месяца, так что мы обменивались ими три раза в году.

Через некоторое время мы с Бисланом надумали пригласить нашего заокеанского друга в Шатой. Я не поленился съездить в Грозный,

в ОВИР, отстоял там километровую очередь, заполнил кучу анкет и оформил приглашение.

Прошло еще несколько месяцев и в один из зимних дней 1990-го подъезжает к моему дому в Шатое военный УАЗик. Выходит мужчина в штатском, чеченец, поздоровался и спрашивает:

– Здесь проживает гражданин Абдулаев Мовлади?

– Да, это я.

– Подполковник КГБ республики ... (фамилию забыл – авт.). Могу ли я с тобой поговорить?

Какая вежливость! Можно было подумать, что я имел выбор и мог отказаться.

– Да, конечно. Заходи в дом.

Пока мы шли в мою комнату, я лихорадочно соображал, когда и как я мог так сильно предать Родину, что за мной явились даже не местные, районные КГБэшники, а сам подполковник республиканского КГБ.

Он сел в кресло, отказавшись снять пальто. Ну, думаю, дело – совсем труба.

Начал спрашивать когда родился, где учился, где служил в армии, где работаю. Я прилежно отвечаю, всё еще не понимая в чём дело.

– Ты пригласил к себе иностранца, из Бразилии?

Ах, вон оно что! Я, признаться, уже и забыл об этом.

– Совершенно верно, пригласил, – отвечаю виновато.

– Как ты с ним познакомился, какие у вас отношения, интересы?

Рассказал, что познакомился посредством вот этого журнала, вот

– смотри объявление. Письмо написал под давлением своего ученика – политически неграмотного подростка. Виноват, не сообразил сразу насчет угрозы нашей Родине со стороны империалистической Бразилии. Однако, отношения и интересы у нас исключительно спортивные. Может это смягчит мою вину?

– Ты должен знать, что в контактах с иностранцами следует быть осторожным.

И тут я выслушал политинформацию о постоянной угрозе СССР (который эти же стражи отечества сами вскоре профукают) со стороны враждебно настроенных капиталистических стран, о необходимости постоянной бдительности и совместных усилий по защите Родины от козней врагов.

Я клятвенно заверил разволновавшегося подполковника, что при всем желании не смогу раскрыть никаких секретов этому проклятому шпиону, косящему под спортсмена, так как не знаю даже где расположен туалет грозненского военного гарнизона, не говоря уже о более важных стратегических объектах. Но, если этот ветеран бразильского волейбола приедет, начнет безобразничать и подрывать устои СССР, непременно настучу на него в КГБ.

Успокоенный подполковник уехал, отказавшись от чая.

А бразилец так и не приехал. Заподозрил, вражья морда, что в Шатое его ждет провал.